

ряда мероприятий как правового, так и экономического характера: принятие закона об инвестициях; гармонизация правового режима инвестиций; принятие закона о государственно-частном партнерстве (такие законы действуют в Германии, Польше, Украине, Южной Кореи и др.); внесение изменений и дополнений в законодательство об экономической несостоятельности (банкротстве); развитие инвестиционных фондов; укрепление института инвестиционных агентов; сокращение доли государственного сектора и приватизация государственного имущества; реформирование государственного сектора, отношений собственности, приобретения недвижимости и земли; создание новых для Республики Беларусь организационных форм хозяйствования (холдингов, кластеров, стратегических альянсов и др.) и т. д.

УДК 343.98
И.В. Паушта

ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ ВЗРЫВОВ

Расследование преступлений, в том числе и криминальных взрывов, в значительной мере представляет собой совокупность проблемных ситуаций, связанных с недостатком информации о тех или иных обстоятельствах совершенного преступления. Для преодоления таких ситуаций субъекту расследования необходимо получить новую информацию либо применить на качественно новом уровне уже имеющуюся. Одним из основных методов, способствующих установлению сущности ранее неизвестных фактов в ходе расследования уголовного дела, является выдвижение и проверка криминалистических версий.

Повышение эффективности процесса расследования уголовных дел в целом, всестороннее, полное и объективное установление всех обстоятельств совершенного общественно опасного деяния требуют в настоящее время выдвижения не отдельных разрозненных предположений об имеющихся фактах расследуемого события, а системы версий, т. е. совокупности основанных на фактических данных предположений, сформированных компетентным лицом с учетом сложившейся следственной ситуации и анализа исходной информации о совершенном преступлении. Данная система согласно принятой в криминалистике классификации состоит из двух элементов (подсистем): общих и частных версий. При этом системообразующие элементы находятся во взаимосвязи: в рамках каждой общей версии выдвигается множество

частных, также образующих систему взаимосвязанных элементов и позволяющих учитывать все имеющиеся и недостающие сведения.

Для выдвижения версий по делу нужен определенный объем первоначальной информации, получаемой обычно в ходе неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Первые предположения формулируются уже в ходе осмотра места происшествия, а в некоторых случаях еще при поступлении информации о взрыве или его угрозе. В качестве общих версий по делам о взрывах могут рассматриваться следующие: имеет место умышленный взрыв (в том числе и замаскированный под взрыв по неосторожности или несчастный случай); имеет место преждевременный взрыв в ходе подготовки совершения преступления; произошел взрыв в ходе иных неосторожных действий со взрывчатыми веществами или взрывными устройствами; произошел нештатный технологический взрыв в промышленной или военной сфере; преступления не было, взрыв произошел вследствие случайного стечения обстоятельств или действия непреодолимой силы.

Для криминальных взрывов характерны такие признаки, как наличие воронок, остатков взрывчатых веществ или взрывных устройств, отсутствие либо кратковременное возникновение пламени, что свидетельствует об использовании характерных для таких преступлений концентрированных взрывчатых веществ, а также наличие предшествующих преступлению угроз в отношении политических деятелей, руководителей субъектов экономической деятельности и т. п.

Частные версии при расследовании могут выдвигаться для выяснения различных обстоятельств совершенного взрыва. Как правило, ими являются отдельные элементы состава преступления.

Умышленные взрывы часто производятся с целью причинения вреда (физического, имущественного, морального) конкретному лицу. Исключения составляют террористические акты, хулиганские действия и действия лиц, имеющих аномалии в психике. При проверке версии учитывается профессия жертвы и ее интересы, не связанные с основной работой (в том числе и противоправные), конфликты в семье и на службе, политическая деятельность и т. д.

Выдвижение версий о мотиве совершения взрыва целесообразно формулировать с уточнением целей действия преступника. В соответствии с этим побуждением к совершению взрыва преступником могут быть хулиганские, корыстные, политические мотивы, сокрытие другого преступления, личная неприязнь.

Хулиганство нередко бывает причиной внешне немотивированных взрывов. При этом преступнику безразлично, кто пострадает от взрыва, поэтому конкретная направленность взрыва может отсутствовать. В то

же время преступник не желает тяжких последствий, так как в ином случае его действия могут расцениваться как терроризм. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что большинство преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, в Республике Беларусь, квалифицируются именно как особо злостное хулиганство (ч. 3 ст. 339 УК Республики Беларусь). В процентном соотношении доля хулиганства, совершенного с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств составляет около 25 % от всех преступлений данной группы. Корыстные побуждения также сравнительно часто движут преступниками, совершающими взрывы. При этом могут преследоваться цели устранения конкурента в бизнесе, передела рынков производства и реализации продукции, запугивания и предложения своего покровительства субъектам хозяйствования и т. д. Мотив личной неприязни – один из наиболее распространенных при совершении взрывов. Избирая взрыв для покушения на конкретное лицо, преступник должен испытывать к жертве крайнюю антипатию. Причинами этого чувства могут быть месть, ревность, ненависть, формировавшиеся длительное время. Взрывы по политическим мотивам преследуют цели создания атмосферы террора, направлены на запугивание всего общества и служат для привлечения внимания к себе или своей организации.

Объективная сторона данной категории преступлений включает место и время совершения взрыва, способ его производства. Непосредственное место взрыва (эпицентр) легко выявляется в ходе следственного осмотра. Проблемы определения центра могут возникнуть при объемных взрывах или неоднократных взрывах на небольших площадях. Сложности с определением эпицентра взрыва имеют место и при обрушении стен и крыши помещений, в которых он произошел. Выбор преступником места заложения взрывного устройства является одним из элементов способа совершения преступления и может свидетельствовать о его профессиональных навыках в области подрывного дела. В некоторых случаях оно также свидетельствует о возможности проникновения преступника на охраняемый, режимный либо иной объект. При срабатывании управляемого взрывного устройства выдвигаются версии о местонахождении преступников, инициировавших взрыв.

Внешнее проявление взрыва обычно достаточно точно фиксируется очевидцами. Однако часто звуки взрыва ошибочно могут восприниматься как раскаты грома, выхлопы моторов автомобилей, шум пиротехники и т. п. На точность восприятия также влияет последовательное совершение нескольких взрывов. В этой связи источниками объективной информации о времени взрыва могут быть показания различных

приборов: сейсмографов, датчиков охранной сигнализации, систем видеонаблюдения и т. д.

Способ совершения взрыва является проявлением своеобразного почерка преступника, отражением уровня его профессионализма, преступных намерений и даже в некоторой степени личных качеств характера. Версии о способе совершения взрыва выдвигаются уже на стадии осмотра места происшествия. Более полную и обоснованную информацию о способе и средствах, использованных преступником, следователь получает из экспертных заключений.

Версии о субъективной стороне и субъекте преступления чаще всего выдвигаются следователями при планировании расследования криминального взрыва. Рассматривая преднамеренные взрывы, Ю.М. Дильдин и другие ученые считают, что целями их совершения являются покушение на жизнь и здоровье граждан, запугивание с целью вымогательства, хулиганство, уничтожение и повреждение имущества, незаконный лов рыбы, испытание устройства, диверсия и террористический акт, самоубийство, хищение, сокрытие следов другого преступления.

Выявление субъекта преступления является основной целью любого расследования и во многом способствует установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Эта задача, как правило, решается после анализа собранной первоначальной информации и проверки версий по иным элементам состава преступления.

В отношении субъекта версии могут формироваться по следующим его характеристикам: наличию профессионального образования в различных областях техники (взрывное дело, электроника, механика, сварочные работы, слесарное, токарное дело и т. п.); отношению к потерпевшему (родственник, сослуживец, любовник и т. п.); возрасту (взрослый, несовершеннолетний); особенностям характера, психики (осторожность, жестокость, дерзость, наличие патологий в психике). Степень профессионализма преступника может быть выявлена уже в ходе неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В некоторых случаях наличие профессиональных навыков может быть установлено только из заключения эксперта. Уровень подготовки преступника находит отражение в выборе орудия, преступной цели, способа ее достижения, а также в выполнении отдельных операций в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Таким образом, система версий по делам о криминальных взрывах позволит учесть все особенности преступлений данной группы, определить направление расследования, оптимизировать поиск доказательств.